

Провести вечер в компании типичных английских болельщиков в пабе — дело шумное. Никаких тебе романтических флюидов или прекрасных дам, но скучать здесь точно не приходилось.

Страсть британских фанатов не ограничивалась трибунами стадионов. Даже собравшись у экрана в пабе за кружкой пива, они умудрялись воссоздать ту самую непередаваемую атмосферу живого матча.

Хотя на экранах транслировали испанское Эль-Класико, разговоры этих brutальных мужиков давно уклонились в сторону предстоящей одной восьмой финала Лиги чемпионов и перспектив «Арсенала» и «Челси» — единственных английских клубов, оставшихся в сетке турнира.

Когда объектив телекамеры на мгновение выхватил VIP-ложу, показав улыбающееся лицо тогдашнего президента УЕФА Мишеля Platини и сидевшего рядом с ним президента «Барселоны» Сандро Роселя, паб буквально взорвался.

Завсегдатаи, не стесняясь в выражениях, тут же принялись комментировать увиденное:

— Гляньте на этих двоих, спелись, суки! Опять затевают заговор!

— УЕФА костыли ляжет, но не даст английским клубам пройти дальше!

— Ждите повторения скандала на Стэмфорд Бридж, не иначе!

Один здоровяк, глушащий пиво литрами, поднял полупустую кружку и заплетающимся языком проорал на весь зал:

— «Арсенал» швырнули под «Милан», а у «Барсы» кто? Какой-то занюханный «Байер» из Леверкузена! И вы хотите сказать, обошлось без махинаций? Хрен там плавал! Как этот французский мудака у руля встал, так АПЛ начали душить... В пизду его!

— Да пошёл он на хуй, этот Platини! — дружно взревели подвыпившие мужики. — Чёртов высокомерный лягушатник!

Даже Джей Ботройд и Ди Джей Кэмпбелл не удержались и показали сиявшему на экране Platини жирные средние пальцы.

Среди британских болельщиков вряд ли нашёлся бы хоть один, кто не питал бы к Platини жгучей ненависти. Это чувство зародилось ещё в 2007-м, а своего пика достигло в 2009 году, после печально известного скандала на «Стэмфорд Бридж». В глазах английских фанатов президент УЕФА прочно ассоциировался с двумя вещами: неприкрытой травлей Премьер-лиги и нежной, почти родственной любовью к «Барселоне».

Стоило его лицу появиться на экране, как у большинства англичан рефлекторно чесались средние пальцы.

А началось всё в 2007 году, когда Платини впервые возглавил УЕФА.

До 1998 года УЕФА монополизировал все турниры на континенте, нещадно обдирая клубы при распределении долей от телеправ и билетов. Особенно остро этот конфликт встал, когда Лига чемпионов начала приносить сумасшедшие доходы, оседавшие в карманах чиновников. В ответ на этот произвол сэр Алекс Фергюсон предложил грандам создать альтернативный турнир — так родилась идея Европейской Суперлиги, закрытого элитарного соревнования для избранных.

Пытаясь предотвратить раскол, УЕФА спешно реформировал Лигу чемпионов в сезоне 1999/2000. Но проблема несправедливого распределения доходов никуда не делась. В итоге четырнадцать ведущих европейских клубов объединились в союз, назвав его «G-14» (позже число участников выросло до восемнадцати, но название менять не стали).

Целью G-14 было ослабление диктата УЕФА и получение права голоса в международных вопросах. Поскольку в союз входили богатейшие топ-клубы мира, они мгновенно стали костью в горле как для УЕФА, так и для ФИФА. Последней каплей стал иск бельгийского клуба «Шарлеруа» в феврале 2006 года: ФИФА отказалась выплачивать компенсацию за травмированного в сборной игрока, и клуб при поддержке G-14 обратился в гражданский суд.

Это переполнило чашу терпения чиновников. Пришедший к власти Платини объявил G-14 войну на уничтожение. Союз оказался под перекрёстным огнём двух главных футбольных инстанций.

И тут «Барселона» нанесла удар в спину своим союзникам. Она первой предала G-14, переметнувшись на сторону Платини, и публично призвала распустить организацию. Из-за этого раскола союз прекратил своё существование. Влиятельнейший альянс, способный диктовать условия футбольному миру, канул в небытие.

Каталонцы предали союзников в 2008-м, а уже в 2009-м праздновали победу в Лиге чемпионов.

Разумеется, никто не брался открыто обвинять каталонцев в получении судейских предпочтений. И хотя Платини в каждом интервью рассыпался в комплиментах «Барсе» и Лионелю Месси, без прямых доказательств глупо было утверждать, что их трофеи незаслуженны.

Но именно тогда грянул тот самый скандал на «Стэмфорд Бридж».

В полуфинале Лиги чемпионов сезона 2008/09 «Челси» принимал «Барселону» на своём поле. Во время матча арбитр проигнорировал как минимум семь эпизодов, тянувших на пенальти в ворота гостей. Творившийся на поле судейский беспредел заставил весь мир разинуть рты от

изумления. В итоге «Челси» вылетел, а «Барса» прошла в финал. Судей на такие матчи назначает лично УЕФА, поэтому за той игрой навсегда закрепилось позорное клеймо «скандала на Стэмфорд Бридж».

С тех пор у болельщиков укоренилось стойкое убеждение, что у Платини с каталонским клубом особые отношения. В Китае его даже ласково прозвали «папой Платини».

И чьим же папочкой он был? Ну разумеется, «Барселоны»!

Более того, Платини никогда не скрывал своего мнения: во-первых, он без ума от «Барсы», а во-вторых, доминирование английской Премьер-лиги якобы рушит баланс европейского футбола. И действительно, в 2007, 2008 и 2009 годах в полуфиналах Лиги чемпионов стабильно оказывалось по три английских клуба, превращая концовку европейского первенства во внутренние разборки АПЛ.

Станным образом при жеребьёвках группового этапа и одной восьмой финала английские команды начали стабильно попадать в «группы смерти» и наткаться на сильнейших соперников, в то время как «Барселоне» с завидным постоянством везло со жребием. В футбольных кругах поползли слухи, что руководство УЕФА намеренно душит англичан, расчищая дорогу каталонским любимчикам.

Конечно, в Азиатской конфедерации футбола коррупция и теневые схемы цвели пышным цветом, но и в Европе дела обстояли не намного чище. Жеребьёвки Лиги чемпионов порой казались слишком уж кинематографичными. Ни для кого не секрет, что ради рейтингов и красивой картинки УЕФА порой намеренно сводит в группы клубы с давней историей вражды.

А раз так, то и устроить «тёплый» приём конкретной лиге или команде при жеребьёвке не составляло никакого труда.

Тем временем рекламная кампания бренда «Или» в Китае возымела колоссальный успех. Продажи в первом квартале выросли на целых 15,4%. Решив ковать железо, пока горячо, руководство компании незамедлительно запустило съёмки второго ролика.

Сюжет новой рекламы продолжал историю первой: Линь Чжигао и та самая победительница телешоу якобы встречаются, но из-за нелепой размолвки оказываются на грани разрыва. В финале, увидев знакомую баночку напитка, они одновременно вспоминают самые тёплые моменты своих отношений и мирятся.

Отыграв свои сцены, Линь Чжигао со спокойной душой вернулся к играм чемпионата. Он и понятия не имел, что на родине в этот момент разгорался грандиозный скандал: жёлтая пресса всю трубила об их тайном романе.

Новость мгновенно украсила передовицы крупнейших таблоидов, причём подкреплялась она «неопровержимыми доказательствами» — серией фотографий. Любому профессионалу было ясно, что кадры сделаны исподтишка в перерывах между съёмками рекламы, но обычные читатели верили печатному слову безоговорочно.

Поскольку второй ролик ещё не вышел на экраны, публика, начитавшись красочных статей и насмотревшись на «живые» снимки, окончательно уверовала в то, что молодой футболист по уши влюблён.

Цзян Шупэн, хоть и находился в Европе, держал руку на пульсе благодаря связям: множество его бывших одноклассников и старых друзей работали в китайских масс-медиа. До него быстро дошли слухи о происходящем, а приятели из редакций прямо подтвердили: этот вброс — тщательно спланированная акция. Ну а кто был её бенефициаром, гадать не приходилось — достаточно было взглянуть, чьи акции стремительно поползли вверх после публикаций.

До скандала гонорар этой старлетки за участие в съёмках составлял скромные двести пятьдесят тысяч юаней. Теперь же её имя гремело на каждом углу, добравшись даже до тех, кто отродясь не интересовался шоу-бизнесом. Расценки на её услуги мгновенно подскочили до полумиллиона и уверенно стремились к миллионной отметке.

Цзян Шупэна буквально воротило от подобных дешёвых трюков, особенно когда для чужого пиара беззастенчиво использовали его подопечного.

Линь Чжигао сейчас являлся, пожалуй, самым перспективным и чистым кумиром молодёжи в Китае: юный, чертовски привлекательный, да ещё и прославляющий страну на полях Англии. Раньше спортивные журналисты так носились разве что с Яо Мином и Лю Сяном, а теперь буквально сдували пылинки с Чжигао. Естественно, примазаться к его славе для начинающей певицы было беспроблемным билетом в высшую лигу.

Но для самого футболиста такие игры не несли ничего хорошего. Да, на короткой дистанции это подогревало интерес, но в перспективе могло сильно подмочить репутацию. Болельщики хотят видеть спортивные подвиги, а не бесконечную череду интрижек с девицами из телевизора. Слишком ранние и дешёвые скандалы могли запросто оттолкнуть преданную аудиторию.

Цзян Шупэн отреагировал молниеносно. Первым делом он связался со знакомыми репортёрами и настоятельно попросил свернуть публикации. Затем на официальном форуме Линь Чжигао и в крупнейших спортивных изданиях вышло официальное опровержение. Текст заявления был предельно жёстким: агентство прямо назвало слухи грязным самопиаром третьих лиц, заявив, что Чжигао не имеет к этой девице никакого отношения, сосредоточен исключительно на карьере и никаких романов заводить не планирует. Болельщиков призвали сохранять благоразумие и не верить дешёвым фейкам.

В завершение Цзян Шупэн связался с руководством бренда «Или» и без обиняков заявил: Линь Чжигао больше не появится в одном кадре с этой особой. Если компания планирует

продолжать серию роликов, им придётся искать другую модель.

Боссы «Или» оказались людьми прагматичными. Им не нужно было долго взвешивать все «за» и «против», чтобы понять, чья фигура в этой партии весомее. Кто такой Линь Чжигао? Будущая легенда уровня Яо Мина и Лю Сяна, если не круче. А кто эта девица? Очередная одноразовая звезда из музыкального шоу, чей пик популярности растает через пару месяцев.

После короткого совещания представители бренда сообщили Цзян Шупэна, что контракт со старлеткой расторгнут, а второй рекламный ролик ложится на полку и никогда не выйдет в эфир. Чтобы не упустить рекламное время, компания решила экстренно отправить съёмочную группу в Англию для создания нового концепта. Любовную тему решили свернуть — теперь упор делался на крепкую дружбу и семейные ценности.

Цзян Шупэн ввёл Чжигао в курс дела только тогда, когда пыль полностью улеглась. Футболист, погружённый в тренировки, даже не заметил, что успел примерить на себя роль героя-любовника в китайских таблоидах. Он полностью доверял своему агенту, а потому лишь молча кивнул и пообещал отработать новые съёмки на совесть.

Для самой несостоявшейся невесты эта авантюра обернулась полным крахом. Попытка нажиться на чужой славе вышла ей боком. Да, на волне хайпа её гонорары временно взлетели, она успела урвать несколько рекламных контрактов, но как только правда выплыла наружу, обманутые бренды устроили скандал. Ей ясно дали понять: по истечении коротких соглашений продлевать с ней отношения никто не станет.

В журналистской среде за девицей прочно закрепилась репутация нечистоплотной пиарщицы, с которой лучше не иметь дел. Коллеги по продюсерскому центру и другие выпускники телешоу откровенно потешались над ней за спиной: надо же было так глупо просчитаться! Нашла с кем крутить виртуальные романы. Линь Чжигао — фигура совсем другого полёта, неужели она всерьёз думала, что его менеджмент спустит это на тормозах? В итоге только выставила себя на посмешище и испортила репутацию.

Поняв, что натворила, девица на какое-то время забилась в норку, избегая вспышек камер и неудобных вопросов прессы.

Разве что самые упёртые из её фанатов продолжали свято верить в великую и запретную любовь между их кумиром и футболистом, сокрушаясь на форумах о «бездушном агенте-злодее», который силой разрушил их хрупкое счастье.

Помимо «Или», Цзян Шупэн непрерывно вёл переговоры с другими потенциальными спонсорами.

В спортивном сегменте интерес к Чжигао проявляли гиганты индустрии: Nike, Adidas и отечественный Li-Ning. Среди производителей напитков за него боролись Pepsi и Coca-Cola. В сфере одежды предложение пришло от гигантов быстрой моды, активно осваивавших китайский рынок, таких как Zara и H&M.

Будь у Линь Чжигао единственная цель — набить карманы, он мог бы соглашаться на всё подряд и в мгновение ока ворваться в списки самых богатых молодых людей Китая. Но Цзян Шупэн мыслил стратегически. Он не собирался разменивать талант на дешёвый ширпотреб. Его цель — бренд класса люкс, безупречная репутация и выход на международный уровень.

Правда, весомых регалий у Чжигао пока не густо — пара званий игрока месяца да попадание в символическую сборную тура. Мировые бренды рассматривали его в основном как лицо для азиатского рынка, а потому предлагали весьма скромные гонорары, несопоставимые с щедрыми контрактами от локальных китайских компаний.

Тщательно взвесив все риски, Цзян Шупэн остановил свой выбор на двух контрактах: Li-Ning и H&M.

С Li-Ning всё было очевидно. Это ведущий спортивный бренд Поднебесной. Для Чжигао, чьё основное влияние пока сосредоточивалось в Китае, партнёрство выглядело логичным. К тому же руководство Li-Ning проявило искреннее уважение: они первыми вышли на связь и предложили отличные условия, выгодно отличаясь от вальяжных представителей Nike и Adidas, смотревших на молодого игрока слегка свысока.

Что касается шведского гиганта H&M, то этот бренд сочетал колоссальную долю китайского рынка с широкой известностью в Европе. Этот доступный, динамичный бренд идеально подходил для того, чтобы заявить о Линь Чжигао европейской публике.

Подписав эти соглашения, Цзян Шупэн вежливо отклонил остальные предложения.

Агент не спешил перегружать игрока коммерцией. Он ждал.

Ждал, пока Линь Чжигао громко заявит о себе на футбольном поле.

Цзян Шупэн обладал главным качеством хорошего агента — намётанным глазом и чутьём хищника. Он прекрасно понимал, что в «Куинз Парк Рейнджерс» его подопечный надолго не задержится. Линь шёл на лучшего бомбардира сезона, и шансы взять «Золотую бутсу» Премьер-лиги были высоки как никогда. Стоит Чжигао завершить сезон в ранге лучшего снайпера Англии, да ещё и перейти в крепкий европейский клуб, его трансферная и медийная стоимость взлетит до небес. А если повезёт оказаться в настоящем топ-клубе, все эти заносчивые спортивные бренды сами приползут на коленях с миллионными чеками.

Что скрывать, Цзян Шупэн до сих пор затаил обиду на менеджеров Nike и Adidas за их высокомерие во время первых переговоров.

В коротком перерыве между турами Линь Чжигао отпросился у главного тренера Нила

Уорнока и улетел в Париж на съёмки для H&M. Именно там, в столице Франции, судьба свела его со старым знакомым.

Утомившись после многочасового позирования под софитами, изнывающий от жажды футболист забрёл в уютное уличное кафе на одной из парижских улочек. Протиснувшись сквозь толпу туристов, он с трудом отыскал свободное место за небольшим столиком и с облегчением опустился на стул, сжимая в ладони чашку с ароматным кофе.

В этот момент мужчина, сидевший напротив, неторопливо сложил дочитанную газету. Их взгляды встретились.

— Вы... — Чжигао инстинктивно огляделся по сторонам. — Надеюсь, у вас сегодня не назначена встреча с главным тренером сборной Франции?

Обстановка до боли напоминала их прошлую встречу. Больше всего на свете Линь Чжигао не хотел снова оказаться под прицелом объективов папарацци и наутро проснуться героем нелепых слухов на первых полосах британских газет.

Джон Элканн на секунду растерялся, но быстро уловил иронию и мягко улыбнулся:

— Нет, сегодня я совершенно один. Так что можете быть спокойны: выгонять вас из-за столика никто не станет.

Только сейчас Чжигао обратил внимание на лёгкий французский акцент в безупречном английском собеседника. Если верить прессе, сам Элканн был итальянцем, а значит, свободно владел как минимум тремя языками. Для Линя это казалось чем-то запредельным. Несмотря на феноменальную память, развившуюся у него после чудесного преображения тела, в душе он оставался обычным парнем. Как и для большинства китайских школьников, английский долгое время оставался его персональным кошмаром.

На лице юноши невольно отразилось искреннее восхищение. Элканн, привыкший тонко чувствовать настроение собеседников, слегка удивился, но тут же взял инициативу в свои руки:

— Приехали в Париж отдохнуть?

— Какой там отдых, самый разгар сезона, — Чжигао слегка коснулся пальцами лица, на котором ещё оставались следы лёгкого грима. — Я здесь по работе, на съёмках рекламы.

— Вы актёр? — Элканн с интересом присмотрелся к нему, а затем вежливо кивнул. — У вас выразительные черты лица. Очень гармоничные. Пожалуй, в Азии такое лицо назвали бы эталоном мужской красоты?

— Вообще-то, я и по мировым стандартам вполне себе ничего, — шутливо фыркнул Линь. — И нет, я не актёр. Я профессиональный футболист.

Джон Элканн негромко рассмеялся:

— О, какое совпадение. А я, можно сказать, работодатель для целой толпы таких, как вы.

— Я в курсе, — Чжигао иронично вскинул бровь. — Стоило вам уехать из Лондона, как пресса ещё дня четыре пережёвывала вашу встречу с Капелло. Наперебой орали, что вы переманиваете тренера «Трёх львов» в туринский «Ювентус». А поскольку мне «повезло» оказаться в том же кафе у вас за спиной, я за компанию попал во все таблоиды Британии. Получил свою минуту славы, так сказать.

В его голосе сквозила забавная досада, подкреплённая живой мимикой.

Элканну этот разговор явно доставлял удовольствие.

— Прошу прощения. Я редко читаю британские газеты.

— Да ладно, пустое. Шумиха улеглась за пару дней, стоило появиться новому поводу для сплетен.

— И долго вы планируете пробыть здесь?

— Ещё пару дней.

Золотистые лучи послеполуденного солнца скользили по каштановым, слегка вьющимся волосам Элканна. Он поудобнее устроился на стуле, открыто и дружелюбно глядя на собеседника:

— В таком случае, позвольте мне показать вам город? Надеюсь, буду хорошим гидом.

Линь Чжигао быстро прикинул в уме свои планы на вечер и решил, что упускать такую возможность было бы верхом глупости.

— Ловлю вас на слове! — задорно улыбнулся юноша.

<http://bllate.org/book/18232/1765020>